

bav9

Страшные
сказки

bav9 bav9

Страшные сказки

«Издательские решения»

bav9 b.

Страшные сказки / b. bav9 — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854716-4

Сборник на живом языке ироничного каламбура составлен на базе стихотворных публикаций, ранее размещённых в сети Интернет.

ISBN 978-5-44-854716-4

© bav9 b.

© Издательские решения

Содержание

«По склонам веками заснеженных сопок...»	6
«Легенды бывают хитры и обманны...»	7
«Зеркала чёрной тканью завешены...»	8
«Очень долго и без толку...»	9
«Ходячие трупы, свинячие морды...»	10
«Жить по-мажорски наверно...»	11
«Чут боюсЪ, заклятья бая, мох лопатой колупая...»	12
«С гордой поступью и статью...»	13
«Всюду небо, всюду море...»	14
«Хей, олешка одноглазый...»	15
«Разумом правят галЮны...»	16
«Рано утром, хоть и пьяный...»	17
«До конца иссякли силы...»	18
«Не видел давно, ненадолго вернуться готов...»	19
«Доктора в полосатых передниках...»	20
«Весна на порог, но ветер студён...»	21
«Бешено носится чёрною молнией...»	22
«Блеватные яства, визгливые речи...»	23
«Как-то гуляя помолоду...»	24
«Для червяка трупенный яд не имеет значения...»	25
«Усталостью давит, подкошены ноги...»	26
«В недрах бубуков...»	27
«Капитану доставляя блюдо...»	28
«Бескрайние грядки, достойные вздоха...»	29
«Солнце поймано в ловушку...»	30
«Жил да был, каких немало...»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Страшные сказки

bav9

*Дизайнер обложки olesia
Иллюстратор bav9*

© bav9, 2017

© olesia, дизайн обложки, 2017

© bav9, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-4716-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«По склонам веками заснеженных сопок...»

По склонам веками заснеженных сопок,
В бессолнечных, тёмных и мрачных долинах
Слоняются тролли, и мы их не видим
Лишь ночью, бывает, послышится топот

С утра и до позднего вечера бродят
Скрываются в мареве стылых туманов
Почуют, что девка-пастушка устала
Уводят к себе, если спящей находят

Незавидна участь у девушек этих
Они на пиру полуночном пируют
Одевшись лишь в старую конскую сбрую
Неважно, зима за окном или лето

Заполнив по самое горло утробу
Становятся сами изысканным блюдом
На то и нужны троллям бедные люди
Слегка закусить, как натешатся вдоволь

«Легенды бывают хитры и обманны...»

Легенды бывают хитры и обманны
Но только не врут про чудские курганы
Копают, бывает, что из интереса
Вершину горы, окружённую лесом

Найти их не сложно, под моховым слоем
Лежат одиноко под лысой горою
Останки неведомых нам изваяний
Узнает их сразу, кто пристально глянет

А капельку крови кто капнет на камни
Что кучей лежат на вершине курганной
Почувствует сразу – полундра настала
Безудержный страх и дыхание астрала

«Зеркала чёрной тканью завешены...»

Зеркала чёрной тканью завешены
Но покойников в доме нема
Просто страшно красивая женщина
Одиноко в том доме жила

До того безупречно прекрасная
Словно юная божья мать
Как увидел – и жил не напрасно я
Глаз не мог ну никак оторвать

И сама она знала и верила
Что была совершеннее всех
В зеркала восхищённый взгляд перила
И себе предрекала успех

Только стоя всегда перед зеркалом
Утомлялась и словно спала
Потому и с закрытыми зенками
Занавесила все зеркала

«Очень долго и без толку...»

Очень долго и без толку
Злобный тролль гоняет волка
Мимо вздыбленных утёсов
Чует страх, поводит носом

Волк устал и тяжело дышит
За спиной ворчанье слышит
Напролом да без дороги
Поскорей уносит ноги

До утра играли в прятки
Убегая без оглядки
Волк себя почувал странно
И свалился бездыханный

Тролль подходит осторожно
Он устал, наверно, тоже
Понимает, прыгнет сдуру —
Волк ему попортит шкуру

Волк-то сам ему не нужен
Просто тролль – с троллихой дружен
И для грамотных прелюдий
Волчий хвост подарком будет

«Ходячие трупы, свинячие морды...»

Ходячие трупы, свинячие морды
Облезлые шкуры, и крики и стоны
Хохочет в грязи окровавленный доктор
Но мимо иду, ведь мы с ним не знакомы

Вообще-то.. немного последствий замеса
Всего-то воронка на пару гектаров
Задета одна деревенька у леса
Да скотомогильник поджарен пожаром

Океюшки, так и доложим по факту
Что всё обошлось малой кровью, навроде..
Под вечер тут бомбочкой ядерной жажнем,
И можно забыть, что сейчас происходит

«Жить по-мажорски наверно...»

Жить по-мажорски наверно
Можно без страха и бед
Если ты сын президента
Если твой дед – людоед

Если бабуля – колдунья
Если племянник – вампир
Точно никто не надурит
Сколь ни затрачено сил

Можно остаться безгрешным
Жисть прожигая сполна
Если твой дядюшка – леший
Если русалка – жена

За хулиганство не тронет
Сам полицейский нивжись
Если ты скрюченный зомби
То ничего не боись

«Чут боюсЪ, заклятья бая, мох лопатой колуная...»

Чут боюсЪ, заклятья бая, мох лопатой колуная
Чуя сладкий запах тлена, преклоняюсь на колено
Головою в дырку склепа, кверху шпорами – нелепо
Но зато легко и метко приземляюсь рядом с предком
Он не рад ночному гостю, под ногой скрежешут кости
При мече, в доспехах латных, отдавай-ка всё обратно
Шарю вокруг, но как нароЧЧно руки взвязли в всхлюпах сочных
Но обчистил подчистую, на свечу устало дую
Душно в тихом мраке ночи, где вороны зло пророчат
Души прОклятых героев из-под плит могильных воют
Пусть хрипят пока натужно, я вернусь как будет нужно
Им осталось ждать недолго гнёта карточного долга

«С гордой поступью и статью...»

С гордой поступью и статью
Встали крУгом, хороводом
Лапы на плечах собратьев
Грусть на волосатых мордах
В центре круга знатный воин
На берёзовых поленьях
По нему в поминку воют
Прославляет подвиг пение
В песне – буря, в песне – битва
В песне – ярость, боль и пламя
В песне горе и молитву
В час последний тролли дарят
Станцевали, попрощались
Поклонились напоследок
И в беде бывает счастье
Предводитель стал обедом

«Всюду небо, всюду море...»

Всюду небо, всюду море
Ветер крутит справа-слева
Жажда, мОчи нету боле
Солнце раз в четвёртый тонет
Под печальные напевы
Звёзды, месяц.. Чьей-то тенью
Перекрыто поднебесье
Тише стало на мгновенье
Стихло пенное шипенье
Йормундгад довольна местию
Где же вОроны, проклятье
Богохульственные фразы
Повторю ещё по разу
Не поможет Одноглазый
Сбить змеиные объятия
Не поможет Одноглазый —
Повторю ещё по разу
Богохульственные фразы
Где же вОроны, проклятье
Йормундгад довольна местию
Стихло пенное шипенье
Тише стало на мгновенье
Перекрыто поднебесье
Звёзды, месяц, чьей-то тенью
Под печальные напевы
Солнце раз в четвёртый тонет
Жажда, мОчи нету боле
Ветер крутит справа-слева
Всюду небо.. всюду море..

«Хей, оленька одноглазый...»

Хей, оленька одноглазый
Шибче ехай ты, однако
Не боись попортить нарты
Нноо, рогатая собака
Экк, давай-ка приложу-ка
По горбу наддам остОлом
Чтоб скорее не ленился
И бежал всю до дому
Шо ты крутишься по кругу
Иль не видишь? Ааа! не видишь
Помогу тебе я, другу
В самом лучшем самом виде
Мням.. Чмокчок.. Однако, вкусно
Ну, беги теперь, скорее
Не закрутит больше просто
Путь безглазого оленя

«Разумом правят галЮны...»

Разумом правят галЮны
В мыслях сумбурно и пусто
Резко отхаркну и сплону
Три окровавленных сгустка

Первый – из лёгких белёсых
Следующий – выйдет из мозга
Третий – кровавые слёзы
Малость засохшие просто

Тяжко вздохну с облегченьем
Вытерусь краем рубахи
Снова из дырок и щелей
Лезут безумные страхи

Лезут и лезут и лезут
Лезут и лезут и лезут
Лезут и лезут и лезут
Лезут и лезут и лезут

С ними прекрасно живётся
Только не спится ночами
В мозге – кровавые грёзы
Кровь вытекает очами

Сердце кипит и клоочет
Пышущим адреналином
Снова кровавые ночи
Час полнолуния близок

«Рано утром, хоть и пьяный...»

Рано утром, хоть и пьяный
Помогал, что было сил
По задворкам, по канавам
Труп по городу носить

Что вчера на речке было..
Сильный ветер сильно дул
В воду труп упал с обрыва
И немножко потонул

Как его мы доставали..
Тёмной ночью, а не днём
Но что делать – знать не знали
Но решили, брать – берём

Все как черти извозились
Завывая от тоски
И туда его носили
И сюда его несли

Потихоньку до подъезда
Пёрли тихо матерясь
Чтоб его.. нашёл же место
Чтоб свалиться прямо в грязь

Труп зарылся носом в лужу
И лежит, как будто жив
Хряк соседский, вкусный дюже
Уфф.. Пусть немножко полежит

«До конца иссякли силы...»

До конца иссякли силы
Рвя изорванное платье
В стае бедных некрофилов
Лишь одна сестра на братьев

Им то проще, хоть и сложно
Выбрать свежую могилу
Ей всё то же тоже можно
Но не может, неподсилу

Слёзы молча ночью лила
Ведь испробовала всяко
И – руками теребила
И – вставала раскоряком

Не, к утру упали руки
И пошла глушить горилку
Не шевелится у трупов
На девчонку-некрофилку

«Не видел давно, ненадолго вернуться готов...»

Не видел давно, ненадолго вернуться готов
Слизни с меня капельки кровушки и комаров
Скуси мне с ладоней занозы, обрежь мне усы
От гноя промой мне под веками каплей росы
Натри чтоб блестела прекрасная лысая плешь
Мозоли и ногти кинжальём старинным обрежь
Намыль мылом чёрную кожу – в аду ведь горел
И с ж. пы смахни паутину – давно я не ел
Горилки бидончик и мяса кровавого дай
Потом уложи на кровать и слегка приласкай
Жаль, ночь коротка, покидаю обратно твой дом
Пойду, полежу, отдыхая на свете.. на том..

«Доктора в полосатых передниках...»

Доктора в полосатых передниках
Растерялись, не в силах помочь
Королевские роды наследника
Продолжаются пятую ночь

И профессор в испуге отчаялся
Начал он в иступлении выть
Снова дочь в пятый раз получается
А приказано – сына родить

А ребёнок – глазёнками пилькает
Что такое – никак не поймёт
Голова – из промежности с криками
Повитуха – обратно её

Но второй, взяв ручонкою хилою
Отодвинул сестрёнку с пути
Отойди-ка, от выхода, милая
Дай-ка братцу сначала пройти

Все от радости сразу запрыгали
И закончим на этом рассказ
Всё же сложно бывает периодом
Исполнять королевский наказ

«Весна на порог, но ветер студён...»

Весна на порог, но ветер студён
Застыл на ветру обнажённый унылый пейзаж
Вточь выдержан срок и страх покорён
Закончить игру обречён, но стихает кураж

Луна в небесах полночно взблистав
Закрылась за скомканной тучей брезгливо дрожа
Внутри голоса считают до ста
В глазах обречённо стена застыла душа

Мощинист типаж, на первой траве
Лежит пациентка, сегодня готова на всё
Шестнадцать не дашь, виски в серебре
И ночь эта станет последней для тела её

Опять молодой хотела пожить
Сама согласилась на дикий и страшный обряд
Волнуют порой чудес миражи
Но мой эликсир лишь приправа и медленный яд

Заточен кинжал, мольбы вознесу
И определённо, эффект проявляется вмиг
Три взмаха ножа, и печень к лицу
И в привкус солёный прощальный вплетается крик

«Бешено носится чёрною молнией...»

Бешено носится чёрною молнией
Чадо усопшего бога Урана
Вечностью давит глухое безмолвие
В тёмном покое глубин океана

Долгие годы никем не видано
Чудо сторукое многоголово
Паникой дикой движения пропитаны
В полном безумии ищет второго

Было же времечко раньше бедовое
Жили на свете сторукие братья
Чудо – не гомное и не убогое
Просто скучает по братским объятиям

«Блевотные яства, визгливые речи...»

Блевотные яства, визгливые речи
К безумию свадьбы сподобилась нечисть
Ведь скучно в ущельях которую зиму
Невеста по слухам, безумно красива
В приданое – жемчуг и золота россыпь
Под хор одобрения многоголосый
Толпа прибывает, подарки готовит
Набилось порядком в пастушечий домик
Невесту ввели, посадили красиво
Обряд начинает нечистая сила
Колдун в иступлении пассами машет
Под шамканье старой старухи-мамаши
Попили, поели, потом поплясали
От доброго эля слегка подустали
Пришли к окончанию свадьбы под утро
О самом о главном припомнили смутно..

Когтистые руки, мохнатые рожи
Срываются с треском лохмотья одежи
И в ночь полнолуния слюни пуская
На ведьме женилась нечистая стая

«Как-то гуляя помолоду...»

Как-то гуляя помолоду
Встретил дифчёнку в лесу
Чёлку про нежность и бороду
Та заплетала в косу

Нос над усами свисающий
Тоже был весь волосат
И ожерельем сверкающим
Ярко горели глаза

Кто ты, красавица славная
Видно с далёких крёв
МмммДаБаБаЪ, отмычала, но главное
Жалко мне стало её

Ладно, подарком ожалую
И хотя массой не мал
Бритву опасную старую
Дефюшке издали дал

«Для червяка трупенный яд не имеет значения...»

Для червяка трупенный яд не имеет значения
Но червяку может мешать окоченение
Сложно и так кушать найти в озере грязевом
И не прогрызть мягкой челюстью жёсткое мясиво
Только надежда на подогрев лавой вулканною
Трупы кругом страшно покрыты рваными ранами
В ранах уже кучи червей дружно копошутся
Пепел на гладь лавовой грязи покрытием лОжится
Старый вулкан уничтожая народы и нации
Вскоре вообще скроет следы цивилизации

«Усталостью давит, подкошены ноги...»

Усталостью давит, подкошены ноги
С дороги вернулись, стоят на пороге
Отложены лыжи, повешены каски
Отлеплены с рожи личинные маски

Тайга за окошком, простые законы
Святая молитва, кресты да иконы
Бескрайние дали достались в наследство
Прожить помогают народные средства

Пиявки в лоханке, медвежьи уши
Паучьи лапы, ошметки лягушек
Старинные книги, густые отвары
Змеиные шкуры, дурманские травы

Маршрут неизменен, по времени точен
Блуждание длилось три дня и три ночи
На коже ожоги от пламени свечек
В ближайшей округе разогнана нечисть

Ещё одним способом больше в активе
Союз непотребный весьма эффективен
Молитвой теперь дополняют обряды
Довольны друг другом колдунья и дякон

«В недрах бубуков...»

В недрах бубуков
На темя кровавое
Кость истончая
Стекают из мрака кислотные воды
Из соков блевотных чудовищ
В недрах бубуков
На темя кровавое
Кость проминая
Срывается грозди чешуй сталагмитов
Разорванных павшими сверху
В недрах бубуков
На темя кровавое
В кость погружаясь
Кусками из мозга куски вырывают
Щекочут костлявые пальцы
В недрах бубуков
На темя кровавое
Кость пожирая
Кидаются чванные чёрные черви
Дорожек следы оставляя
В недрах бубуков
На темя кровавое
Кость разрывая
Вонзаются плоти безумных бубуков
Вижьжя в плодотворном экстазе
Это нормально в мирное время
В недрах бубуков

«Капитану доставляя блюдо...»

Капитану доставляя блюдо
В трюм свалился бестолковый юнга
Разбросал кругом мозги и ливер
Крыс морских обедом осчастливив

А в трюме крики
А в трюме стоны
А в трюме крысы вижьжъя бежат
Народец дикий
Голодно-злойный
Вопит в экстазе, хвосты дрожат

Стонет в грязном трюме юнга юный
Сверху кок косматый смачно сплюнул
Безобиден он и безобразен
В трюм сопя пыхтяще хочет слазить

А с трюма крики
А с трюма стоны
А с трюма крысы вижьжъя бежат
Народец дикий
Голодно-злойный
Вопит в экстазе, хвосты дрожат

С тёмных клеток протянулись руки
Дотянулись до останков юнги
Пиленный оскал на жутких рожах
И до кока дотянулись тоже

И снова крики
И снова стоны
И снова крысы вижьжъя бежат
Народец дикий
Голодно-злойный
Вопит в экстазе, хвосты дрожат

«Бескрайние грядки, достойные вздоха...»

Бескрайние грядки, достойные вздоха
Рассыпана до горизонта картоха
Свободного места ни метра, ни пяди
То тама, то здесь мешков кругорядье

Собрание наперво, лозунг, задачи
Настойчиво дождь на собрание плачет
Но всё же отцы завещали и деды
Работа – не волк, обождёт до обеда

Солдаты на вёдрах жрут пищу сухую
Дымит школота по канавам втихую
По сто трактористы решились на рыло
Зарезались в карты старлей с бригадиром

Пустых ожиданий не вытерпеть боле
Как вдруг тишина раздаётся над полем
И тихо, зловеще разносится шёпот
Приехал автобус, на окнах – решётки

С подножки спускаются странные люди
Навроде бы косы, навроде бы груди
С одежды – фуфайки, с обувки – галоши
Побольше постарше, но есть помоложе

Построились рядом и прямо по грядкам
По каждой картохе притопывать пяткой
Безумие радостью свищет на воле
Часочек всего, и очищено поле

«Солнце поймано в ловушку...»

Солнце поймано в ловушку
Сетью из пожухлых листьев
Волны бьются у опушки
Лес и озеро сплелися

Сверху – небо синим ситцем
Снизу муть никак не ляжет
Леший с ёлочки косится
Две русалки на коряге

И вороны реют низом
Обжравшись до икоты
Гибнет лес, озёра киснут
Нет бобру до них заботы

«Жил да был, каких немало...»

Жил да был, каких немало
Обичавший странный малый
Как-то утром раз бывало
Мрачно вылез из подвала
Громко кашляя надсадно
Сонный, грязный, волосатый
Оглянулся, сопли вытер
Молью съеден старый свитер
В шапке и косоворотке
На углу присел в сторонке
Снял ботики, лёг на свитер
Между пальцев пальцем вытер

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.